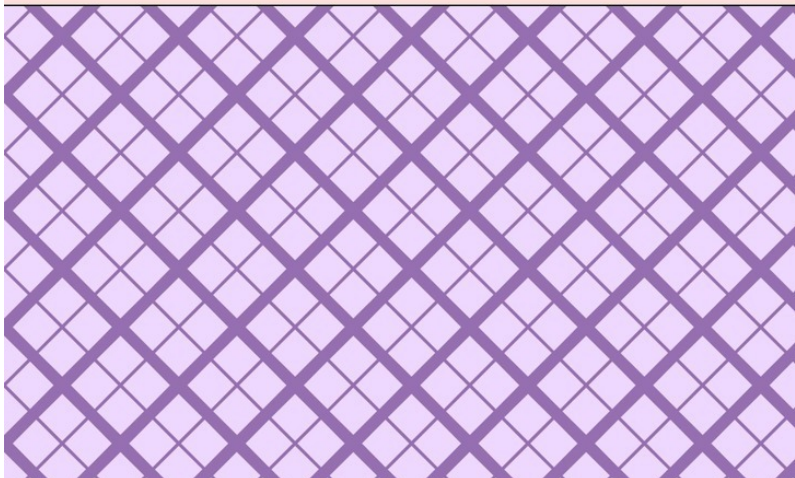

Сергей Ююкин

Хвостатые друзья

Новые сказки для детей

Сергей Ююкин
Хвостатые друзья.
Новые сказки для детей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42129533

ISBN 9785449656155

Аннотация

Жил-был пёс Шарик. У него не было друзей. Но в один из дней он встретил попугая Кешу и поросёнка Хрюнчика. Между ними завязалась самая настоящая дружба. Друзья ещё малы. С ними, как со всеми детьми, происходят увлекательные и забавные истории. Они не унывают. Дружба делает их жизнь насыщенной и интересной. И хотя они разные, но общие интересы объединяют их. Совершая необдуманные поступки, друзья учатся взрослой жизни.

Содержание

ШАРИК И ПОПУГАЙ КЕША	5
ЗНАКОМСТВО С ХРЮНЧИКОМ	11
КЛЯТВА И ТЕРПЕНИЕ	14
ИСПЫТАНИЕ ДРУЖБЫ	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Хвостатые друзья Новые сказки для детей

Сергей Ююкин

© Сергей Ююкин, 2019

ISBN 978-5-4496-5615-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ШАРИК И ПОПУГАЙ КЕША

Жил-был пёс Шарик. У него не было друзей. И ему так хотелось занять хоть одного друга. Но кто он такой – друг? Это должен быть – другой я! И находил, казалось, себе Шарик другого. Но стоило подбежать к луже и взглянуть на отражение, оказывалось, что новый друг вовсе не похож на него. Ведь Шарик подобен шарик: маленький, круглый, пушистый, с закрученным калачом хвостом. Других таких нет. Вот и лежал он днями напролёт на пригорке под навесом, положив мордочку на вытянутые лапы, и тоскливо смотрел вдаль.

И как-то раз, тоскуя, он неожиданно услышал:

– Васька дурак! Васька дурак!

Приподняв ухо, Шарик закрутил головой, ища наглеца, который самым бессовестным образом ругается. Не найдя виновника, подумал: «Померещилось». Положив мордочку на вытянутые лапы, прикрыл глаза и задремал.

– Васька дурак! – с хриплым надрывом повторился крик.

Такой наглости да на своей территории Шарик стерпеть не мог. Вскочив, он заметался в поисках нахала. Два раза оббежал вокруг забора, пошарил под кустами, обнюхал каждый укромный уголок. Посторонним не пахло. От мысли, что голос существует сам по себе и не имеет тела, его бросило в озноб. Совладав с волнением, он нерешительно спросил:

– Ав! Ты кто?

– Попугай, – послышался ответ.

Шарик ещё больше испугался, потому что, оглянувшись на голос, никого не увидел. Подогнув лапы, животом вжался в землю и, заикаясь, спросил:

– Зачем ты меня по-пу-гаешь?

– Я не попугаю, а попугай!

– Я... – думая, что его заставляют кого-то страшать, начал говорить Шарик, – никого не хочу пугать.

– Какой ты бестолковый. Это меня так зовут: по-пу-гай! – по слогам произнёс голос.

– Почему?

– Потому что я птица и умею говорить по-человечески.

И только сейчас пёс взглянул на куст клёна и увидел сидящую на ветке незнакомую птицу тёмно-зелёного цвета с длинным хвостом, с изогнутым вниз клювом и оранжевым животом.

– Что за диво? Ты, случаем, не Жар-птица? – помня, как Вася вслух читал сказку, поинтересовался пёс.

У него мелькнула надежда: вдруг этот пернатый специально скрывает, что является волшебником. Не будешь же в этом признаваться каждому встречному-поперечному. А если займет волшебного друга, можно творить такие чудеса!.. У Шарика от воображения перехватило дыхание. То он видел мосол высотой с дом. То как водит Васю на поводке. А Барбос лебезит, приседая на передних лапах и склоняя

голову до самой земли, готов языком лизать пыль, лишь бы угодить Шарику...

– Я попугай, а не жареная птица, – поведал незнакомец.

– Эх, жаль, – сглотнул слюну пёс. – Но почему я тебя раньше не видел?

– Я жил в плену у мальчика Васи. Сегодня он забыл закрыть клетку, я и улетел.

– А для чего он тебя пленил?

– Требовал, чтобы я повторял всякие дурацкие слова.

– Для чего?

– Чтобы перед друзьями хвастать, что я умею говорить по-человечьи.

– Как можно хвастаться чужими способностями? Если бы он сам говорил по-нашему, это было бы понятно.

– Люди все такие. Они пытаются себе присвоить то, чем не могут владеть. Я говорю по-человечески, а Васю от гордости раздувает. Теперь я на свободе. Могу делать всё, что хочу. Только с утра в рот ничего не брал, а так хочется есть. Не лететь же обратно в клетку.

– Не беспокойся, я накормлю тебя. Бежим, пока куры не склевали зёрна!

– Ты настоящий друг! – воскликнул попугай.

– Как? – опешил Шарик. Он даже забыл, куда хотел бежать. – Я же не похож на тебя.

Попугай, видя заминку пса, не решился спуститься с клёна. Он знал: другом назвать – не значит им стать. Спустись

с клёна раньше времени, можно без перьев остаться. Ведь друг познаётся в еде. Поэтому попугай наклонился и с высоты начал объяснять, что такое друг:

– Внешне мы можем быть разными, но внутри...

– Кишки, – не раздумывая, ляпнул Шарик.

– Да не в животе, – повысил тон попугай, – а внутри души.

– Зачем я должен внутри душиТЬ? Вдруг нечаянно кишку передавлю, – округлил глаза Шарик.

– Да не душиТЬ, а души... Ну, как тебе сказать... Вот когда тебе радостно, что ты чувствуешь?

– Радость.

– А когда печально?

– А-а-а, теперь понял. Печаль нас душиТ.

– Да не она душиТ! – начал сердиться попугай на пса и дёрнул клювом ближайший лист, тот с треском лопнул пополам. – Лучше скажи мне, чем ты чувствуешь? – выронил он лист изо рта.

Шарику показалось: не ответь правильно, попугай клювом-кусачками порвёт его пополам. Поэтому напряг все свои мозги, и решение пришло само.

– Сердцем, – выпалил он.

– Не им, а душой ты чувствуешь, потому что душа находится рядом с сердцем. Всегда, когда радостно – распирает грудь, а когда печально – её сжимает. Мы ещё можем допустить, что сердце, расширяясь, распирает. Но как оно может сжимать снаружи? – боком начал перемещаться по ветке по-

пугай. – Разве может сердце так действовать?

Шарик не мог до конца понять замысловатых рассуждений попугая, поэтому согласно гавкнул:

– Нет!

– Правильно мыслишь! Это душа распирает и сжимает грудь. Теперь понял?

– Понял, – у пса почему-то зачесалось за ухом и он, присев, начал драть голову задней лапой. Стоило почесать, как всё сказанное пернатой птицей стало ему понятно, и он ответил: – Душа, распирая, радуется, а, сжимая, душит.

– Молодец! А сейчас перейдём к понятию «друг». Если мы с тобой одинаково ощущаем, переживаем, мыслим, беспокоимся друг о друге, вместе играем и готовы пойти на смерть – ты за меня, а я за тебя, тогда мы настоящие друзья. Или, как говорят, не разлей вода.

– Как же так? – будто его окатили ушатом холодной воды, дёрнулся в сторону Шарик. – Нас, собак, когда мы дерёмся, всегда разливают водой.

– Кто дерётся – тех можно разлить водой, а тех, кто дружит – никогда, – махнул, как отрубил, крылом попугай.

– Я думал, что друг – это тот, который как две капли похож на тебя. Так вот почему я был одинок! А теперь ты со мной! – закатился Шарик радостным лаем.

– Так ты согласен стать моим другом или он у тебя уже есть?

– Согласен! Ты мой единственный друг!

– А теперь, друг мой, скажи, как тебя звать и поделись со мной трапезой.

– Шариком меня зовут.

– Очень приятно. А меня Кешей.

– Побежали быстрее за мной, – тявкнул пёс и направился к курятнику.

ЗНАКОМСТВО С ХРЮНЧИКОМ

Попугай, расправив крылья, поспешил следом. Когда пёс почти достиг цели, услышал за спиной радостный крик:

– Вижу!

– Кого? – обернулся он.

– Червяка! – крикнул попугай и, сменив траекторию полёта, начал пикировать в сторону забора.

– Стой! – попытался остановить его Шарик. – Это хвост поросёнка!

Но попугай, обуреваемый голодом, ничего не слышал. Приземлившись, он уцепился за извивающегося «червяка».

– Ив! – раздался пронзительный визг.

«Червяк» неожиданно взвился вверх, увлекая за собой Кешу. Тот испугался и, с силой сжав клюв, шумно захлопал крыльями. Это ещё больше напугало сонного поросёнка. Он заметался по двору, ища спасения. Попугай болтался на хвосте из стороны в сторону, а Шарик пытался не отстать, лая изо всех сил:

– Отпусти хвост! Отпусти хвост!

Когда поросёнок резко повернул и бросился во двор, попугая занесло. Ударившись об распахнутую дверь, он разжал клюв и, теряя сознание, покатился под забор...

– Он меня укусил! – донёсся до попугая визг.

– Он не кусал! Просто-напросто хвост с червяком спу-

тал! – послышался ответный лай.

– Для тебя это просто, а для меня сложно! Что бы я делал без хвоста?

– А для чего он тебе нужен?

– Если есть, значит, нужен! И вообще, как можно такой красивый хвост спутать с мерзким червяком?

– Сам виноват. Не надо было им крутить.

– И что, каждый из-за этого должен за него хватать?

– Хорошо хоть не оторвал и не съел.

– Я этот пучок перьев сам съем!

Кеша открыл глаза и увидел мчащегося на него покрасневшего поросёнка. По налитым кровью глазам понял, что тот не шутит.

– Не тронь! – зарычал Шарик и, сделав прыжок, преградил путь. Поросёнок резко затормозил, сел на зад. – Я за друга кого угодно порву! – сделал шаг навстречу Шарик.

– Я... я... – пришёл в замешательство поросёнок. Наконец он сообразил: – У меня, может быть, тоже друзья имеются. Они тебя по частям растащат.

Попугай, воспользовавшись моментом, вспорхнул на клён.

– Ну, и где они? Веди. Я не боюсь, – начал хорохориться Шарик.

Поросёнок неожиданно скис:

– Нет у меня друзей...

– Знаю. Не зря я двор охраняю. От моих глаз ничего

не скроешь. Чтобы иметь друга, надо... – Шарик задумался, – делиться едой. А ты никому не оставляешь.

– Все свиньи так поступают, – потупился поросёнок.

– Да-а-а, – зачесался Шарик. Потом радостно вскочил. – Хочешь, Хрюнчик, мы станем твоими друзьями?

– А не обманете? – загорелся поросёнок.

– Где это видано, чтобы попугаи врали? – горделиво подал голос Кеша.

– Хочу! Непременно хочу! Прямо сейчас и вот на этом месте! – с пылкой радостью заявил поросёнок.

– Вот и хорошо. Теперь ты наш друг, а мы – твои. Давай, Кеша, лети сюда! – позвал Шарик.

Попугай не заставил себя ждать, быстро спланировал и уселся перед друзьями.

КЛЯТВА И ТЕРПЕНИЕ

– А теперь будем принимать клятву. Повторяйте за мной.

Я, собака...

– Ты собака, – вторя ему, повторили попугай с поросёнком.

– Да не собака, говорите... – начал возмущаться Шарик.

– А кто ты? Может, волчьей породы? – от такой догадки у поросёнка отвисла челюсть. – Мама рассказывала, что волки поросят воруют. Может и ты...

– Ещё не хватало, чтобы мою благородную породу с кем-то путать, – обиделся Шарик – Собака я! Я в клятве называю себя собакой, ты – поросёнком, а Кеша – попугаем! Поняли?

– Так бы сразу и сказал, – хрюкнул поросёнок.

– Ну, ладно, начали, – приподняв голову, Шарик стал произносить слова клятвы: – Я, собака, верный друг, я торжественно клянусь... Повторяйте!

Те повторили, не забыв вставить в клятву свои имена.

– Сало, мясо не съедать, всё друзьям отдавать, – продолжил Шарик.

– Так не пойдёт, – запротестовал поросёнок.

– А я согласен, – заявил попугай, надеясь, что наконец-то его накормят.

– Вот видишь. Кеша согласен, а ты нет.

– Если я еду отдам, мне-то что останется? – надул щёки

поросёнок.

– Как что? – возмутился Шарик. – Я тебе – кость, а ты мне – свою еду. Потом ты Кеше – кость, а он тебе – зёрнышко.

– Интересно: тебе целое корыто, Кеше огромный мосол, а мне всего-навсего зёрнышко? – запыхтел поросёнок.

– О! – тут же нашёлся Шарик. – Ты, Хрюнчик, вернёшь Кеше зёрнышко, а он тебе кость.

– Вот так по-дружески, – чавкнул поросёнок. – Только как я её грызть буду? У меня ведь зубы молочные.

– Жрать захочешь – целиком проглотишь. Давайте заканчивать... Чтобы клятва была на веки вечные, надо её связать навсегда, – заявил Шарик.

– Верёвкой что ли? – уставился на него поросёнок.

– Верёвкой не пойдёт, – пёс обернулся и, увидев возвращающийся хвост поросёнка, решил: – Хвостами надо связаться, чтоб дружба была навеки.

Так и поступили.

– Теперь надо проверить дружбу на прочность. А ну-ка, дёрнем.

И рванули они, что было сил. Кешин хвост изогнулся и выскользнул из связки, а поросёнок с Шариком, взревев от боли, рухнули на землю. Попугай чуть не заплакал:

– Как же так? Вы навеки, а я...

– Хватит держать, пусти! – взвизгнул поросёнок.

– Это ты меня пусти! – огрызнулся Шарик.

– Я бы рад, но не могу.

– Думаешь, я могу?

– Что ж, теперь нам всю жизнь быть связанными?

– Зато дружба крепче, – с завистью сказал попугай.

– На кой она мне такая дружба, если я хвостом вилять не могу! – рявкнул Шарик. – Давай, Кеш, развяжи нас, пока наша дружба совсем не запуталась. Её только раз испытывают, а не всю жизнь.

Попугай, щёлкая клювом, принялся развязывать хвосты, но они так стянулись в узел, что он нечаянно ущипнул Шарика. Тот вскрикнул. Поросёнку померещилось, что попугай начал откусывать им хвосты, и он, зажмурив глаза, пронзительно завизжал.

– Ты что орёшь? – услышал он Шарика и, открыв глаза, увидел пса с целым и невредимым хвостом.

Но заметив, что его отросток цел и невредим, заизвинялся:

– Да я это так, для профилактики, чтобы Кеша действовал осторожней. За тебя беспокоился.

Попугай вдруг застонал:

– Живот к позвоночнику притянуло. Дружбу мы испытали, а теперь подкрепить бы её надо.

– Вечером, – увидев, что куры поклевали зёрна, сказал Шарик. – Придётся потерпеть.

– А как? Я не знаю.

– Так ты и терпеть не умеешь?

– Когда в клетке жил, ел столько, сколько хотел. Поэтому не научился.

– Тогда слушай. Терпеть – это когда чего-то очень сильно хочется, а получить не можешь. Ну, вот, например, – Шарик посмотрел в сторону соседского дома, – когда Барбос кость грызёт, у меня слюнки текут, я их глотаю, но вида не подаю.

– А ты бы попросил у него, – посоветовал поросёнок.

– Ты что? Мы, собаки, за своё добро кого угодно покусаем.

– А ты бы представил, что Барбос твою кость грызёт, взял и покусал бы его.

– Я?.. – Шарику было стыдно признаться, что он слабее соседа, поэтому попытался оправдаться: – Я, конечно, могу. Но тогда как научиться терпеть?

– И то правильно, – согласился поросёнок.

– Так ты понял, Кеш, как надо терпеть?

– Понял, – кивнул головой попугай. – Это когда у тебя слюнки текут, а ты их сглатываешь.

– У меня слюнки текут только тогда, когда я ем, – заявил поросёнок. – А если голоден – визг поднимаю, меня сразу кормят.

– Давай, попробуй, – облизнулся Шарик.

– Не надо! – задрожал попугай. – Вдруг меня Вася увидит.

– Ты прав. Слышь, Хрюнчик, надо спасти друга. Может, у тебя что осталось после завтрака?

– Мне самому всегда мало. Приходится землю ковырять, разные корешки собирать. А у тебя не осталось?

– Я тоже всё съел.
Друзья задумались.

ИСПЫТАНИЕ ДРУЖБЫ

Неожиданно поросёнок сузил глаза и, подозрительно уставившись на Шарика, поинтересовался:

– А от вчерашнего ужина разве у тебя ничего не осталось?

– Мало ли что было вчера? – прикинулся Шарик. – К тому же целые сутки прошли, разве упомнишь.

– Да-а-а. Плохая у вас, собак, память.

– С чего это ты взял?

– С того, что ты закопаешь кусок хлеба, а я ковыряюсь, ковыряюсь – найду и съем.

– Так это ты ворует? – У Шарика аж дыхание перехватило. – А я-то думаю: куда это мои припасы исчезают?

– Почему это – ворую? – заюлил поросёнок. – Ты же не помнишь, что они твои, а мне невдомёк.

– Я всё помню! Просто мне хотелось узнать, кто это ворует?

– А на кусках не написано, что они твои. Поэтому я думал, они сами под землёй растут, как грибы. Но в день, когда ты прячешь, я в этом месте не ковыряю, – заверил поросёнок.

– Не ковыряешь, потому что знаешь, что я за этим местом наблюдаю.

– А почему не стережёшь там, где спрятал позавчера?

– Мест много, а я один. Не могу же я на части разорваться. А память у меня хорошая. Помню, что неделю назад под

забором кусок хлеба закопал.

– Вот теперь мы накормим Кешу, – обрадовался поросёнок.

– А вдруг хлеб плесенью покрылся? – стал выкручиваться Шарик.

– С плесенью он ещё вкусней.

– Плесень – яд!

– Вася же не отравился, когда сыр с плесенью ел. Сам видел, – сказал поросёнок и устремился к забору.

Шарик поплёлся следом. Кому хочется отдавать своё добро? Но делать нечего. Иначе подумают, что он жадный, и потеряет с таким трудом приобретённых друзей. Пока плёлся, поросёнок успел выкопать из земли кусок хлеба, покрытый белым налётом.

– А вдруг Кеша всё же отравится? – сморщился Шарик.

– На то и друзья, чтобы этого не произошло, – облизнулся поросёнок. – Ради друга даже собой пожертвую. Если живым останусь – хлеб съедобен, – и, не дожидаясь согласия друзей, с причмокиванием слопал хлеб. – Теперь лягу, а вы наблюдайте: жив я или мертв, – и блаженно растянулся на земле. Шарик с Кешей присели напротив.

Солнце приятно грело. Шарик сощурил глаза и, вытянувшись, положил мордочку на лапы. Поросёнок прикрыл веки и размечтался: «Хорошо, когда сыт. Никуда не надо бежать и искать, что сожрать. Спи, сколько хочешь. А чем больше спишь, тем лучше сало нарастает. Смотришь, и станешь ав-

торитетной свиньёй. Шея исчезнет. Вместо неё рыло сразу в туловище перейдёт. И на животе сало нарастёт. При таких авторитетах никогда голодным не будешь. Кто встанет на пути – если не спихнёшь, то затопчешь и всегда сыт будешь. А где сытость, там думать не надо. Спи и ещё больший авторитет наращивай».

Шарик тоже впал в грёзы: «Вот так бы зимой солнце грело, как сейчас. Не надо было бы скручиваться в комочек и дрожать от холода. И линять не надо ни весной, ни осенью. Как приятно вот так лежать и думать обо всём. Зимой разве помечтаешь? Нет, что ни говори, а лучше лета ничего нет на свете». И посмотрев на солнце, решил своей радостью поделиться с друзьями:

– Какое солнце...

– Хмурое, – нахохлившись, перебил его попугай.

– Не хмурое, а хорошее.

– Для тех, кто постоянно лается, может, и милое, а для меня хмурое.

– Ням-ням, – прошамкал поросёнок.

Кеша с Шариком повернулись к нему – тот посапывал носом. Вскоре его дыхание стихло.

– Умер, – с дрожью молвил попугай.

Шарик привстал и начал принюхиваться.

– Чего носом дергаешь? – закричал попугай. – Спасать надо!

Подлетев к поросёнку, он уцепился за хвост и, упираясь

ногами, с силой потянул на себя. Шарик не знал, как спасти, и по примеру Кеши подпрыгнул к поросёнку и зубами впился в ухо. Хрюнчик, завизжав, вскочил и ринулся бежать. Попугая замотало из стороны в сторону, Шарик упирался ногами, как тормозами, ещё крепче сжимая зубы. И сколько бы они кружились – неизвестно, если бы попугай на повороте не ударился о забор и не укатился в крапиву. Оттуда он заорал благим матом. Шарик, не понимая, что случилось, открыл рот и выпустил ухо поросёнка. Тот, наконец, очнулся и понял, кто на него напал.

– Вы что это, а? – остановившись, растерянно уставился он на друзей.

– Мы думали, ты умер, – честно признался Шарик.

В это время появился попугай.

– Ты же отравился, – чесал он крыльями ноги.

– Фу! – фыркнул поросёнок. – Забыл, что хлеб на ядовитость пробовал. Ничего, есть можно, – тут он поправился, – но только мне. А Кеше – разве что один ма-а-аленький кусочек...

– Так ты и кусочка не оставил! Всё проглотил!

– Это из-за комплекции, – раздулся Хрюнчик и свысока глянул на попугая. – Кеше куска много, а мне надо бы ещё добавить.

– А этого тебе не надо? – оголил клыки Шарик.

– Как что – так зубы показывать, – обиделся поросёнок. –

А ещё другом называешься.

– Дружбой, Хрюнчик, надо дорожить, а не пользоваться.

– Сами же предложили травиться. Ради вас рисковал.

– Тьфу ты! – чертыхнулся Шарик. – Нашли, кому доверить. Не зря говорят: кто не сожрёт, то свинья подберёт. Как я об этом забыл?

– А мне-то что делать? – печально опустил крылья попугай.

– Я б тебя накормил, было бы чем, – Шарик врал. У него имелся ещё один запас. Может же Кеша потерпеть до вечера? Не подавится же слюной. Поэтому он произнёс: – А вдруг хлеб и правда ядовит, а мы мало ждали? Давайте посидим и подождём.

– А долго? – поинтересовался попугай.

– Ну, так... – прищурившись, Шарик уставился на солнце, – часа два. Точнее, до обеда.

– До моего? – поинтересовался поросёнок.

– Что ты волнуешься? Умрёшь, тебе и обед не понадобится, зато другим сгодится, – сказал Шарик и облизнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.